

КАВКАЗЪ,

ТИФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1856

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-Петербурѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ почт. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКЫ.

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями . . . . . 12 р. 50 к.
За одинъ казенный прибавленіи . . . . . 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутренніи извѣстія. Высочайше приказъ отъ 6—13 февраля, и о чинахъ гражданскихъ 5 февраля.
Кавказская лѣтопись. Приказъ по Корпусу отъ 21 февраля. Тифлисская современность. Извѣстія изъ Гурійскаго отряда.
Иностраннии извѣстія. Англія. Франція. Турція.
Литературный отдѣлъ. Древняя Колхида, ст. Е. Мелешко. О ловѣ сома, ст. И. Карамышева.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Февраля 6-го дня 1856 года. Умершій исключается изъ списковъ. По Линейнымъ баталіонамъ. Старшій Адъютантъ Управленія бывшаго 1-го Отдѣленія Черноморской береговой линіи, Капитанъ Черноморскаго Линейнаго № 1-го баталіона *Котляревскій*.

Февраля 7-го дня. Назначается. По Пѣхотѣ. Командиръ Кавказской Резервной Гренадерской бригады, Генералъ-Маіоръ князь *Баграціонъ-Мухранскій 1-й*, въ распоряженіе Главнокомандующаго Южною Арміею и военными сухопутными и морскими силами, въ Крыму находящимися, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Увольняется въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Капитанъ *Гюлленбергъ*, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ Великое Княжество Финляндское, на восемь мѣсяцевъ.

Февраля 8-го дня. Продолжается срокъ отпуска. По Пѣхотѣ. Тульскаго Егерскаго полка Подполковнику *Афферову 3-му*, на три мѣсяца, съ переводомъ въ Сводный Запасный Тульскій Егерскій полкъ. Исключаются изъ списковъ: По Кавалеріи. Состоявшіе по Армейской Кавалеріи: Житель Черноморской береговой линіи Корнетъ *Султанъ-Бахты-Гирей*. Умершій: Штабсъ-Ротмистръ *Каспелетъ-Немировъ*, отъ раны, полученной въ дѣлѣ съ Горцами. По Пѣхотѣ. Егерскихъ полковъ: Кубанскаго, Прапорщикъ *Маньковский*. Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, Капитанъ *Пятковский*. По Линейнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линейнаго № 1-го баталіона Капитанъ *Федоровъ*.

Февраля 9-го дня. Утверждается въ *Поручикѣмъ чинѣ*, за отличіе въ сраженіи противъ Турокъ. По Кавалеріи. Произведенный Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантомъ Муравьевымъ, житель Владикавказскаго Военнаго Округа, состоящій по Армейской Кавалеріи Подпоручикъ *Тугановъ*, со старшинствомъ съ 11-го сентября 1855 года и съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Переводится. Въ Артиллерійскій бригадъ: 17-й, Прапорщикъ *фонъ-Гоерцъ*—въ 18-ю Резервную. 19-й, Поручикъ *графъ Толстой*—въ 20-ю. Увольняется въ отпускъ. По Артиллеріи. 13-й Артиллерійской бригады Поручикъ *Камаревъ*, для излеченія болѣзни, въ Таврическую и Тамбовскую губерніи, на три мѣсяца.

Февраля 13-го дня. Назначаются: **Командирами:** Числящіеся по Армейской Пѣхотѣ, Генералъ-Маіоры: состоящій въ распоряженіи Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ *Будбергъ 3-й*—1-й бригады 13-й, *Дрейеръ*—1-й бригады 18-й, и *Остолоповъ*—2-й бригады 24-й—Пѣхотныхъ дивизій. Увольняется въ отпускъ. По Генеральному Штабу. Оберъ-Квартирмейстеръ войскъ на Кавказской линіи и въ Черноморіи, Подполковникъ *Рудановскій*, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ г. Нѣжинѣ, на четыре мѣсяца. Увольняются отъ службы за волеизъявленіемъ. Егерскихъ полковъ Подпоручики: Блевскаго, *Лялинъ*, Поручикомъ. Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, *Гавриловъ*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья.

Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству о чинахъ гражданскихъ, февраля 5-го дня. 1856 года, производится за *выслугу лѣтъ*, со старшинствомъ: изъ *Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари*. По части Инспекторской. Помощникъ Полевого Почтмейстера Дѣйствующаго Корпуса на кавказско-турецкой границѣ *Панасевичъ*, съ 16-го іюля 1854 года. Изъ *Надворныхъ въ Коллежскіе Советники*: Оберъ-Аудиторъ Штаба войскъ Кавказской линіи и Черноморіи *Кузьминъ*, съ 28-го сентября 1855 года. Изъ *Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари*: Аудиторъ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка *Семеновъ*, съ 14-го іюля 1853 года. Назначаются. По части Медицинской. Главные Доктора военныхъ госпиталей: Статскіе Советники: упрядженнаго Анапскаго—*Цытковъ*, Фанагорійскаго—*Кедринъ*,—оба Главными же Докторами: первый въ Хасавъ-Юртовскій военный госпиталь, а послѣдній въ военно-временный № 10-го госпиталя. Умершій исключается

изъ списковъ. Провіантскій Коммиссіонеръ Полевой Провіантской Коммиссіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Титулярный Советникъ *Ивановъ*.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Его Высочайшепревосходительство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, въ г. Тифлисъ, изволилъ отдать слѣдующій приказъ по Корпусу:

Февраля 21-го дня. «За отличную храбрость, оказанную юнкеромъ Гурійской милиціи княземъ Мельхиседекомъ *Мачутадзе*, 6 и 11 сего февраля при сел. Хорги и на р. Набадѣ, въ отважномъ нападеніи двухъ дружинъ милиціи на турецкія регулярныя войска изъ корпуса Омерапаши, я, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, назначаю князю Мельхиседеку *Мачутадзе* въ награду чинъ прапорщика милиціи.

«О чемъ объявляю по Высочайше вѣреннымъ мнѣ войскамъ.»

Подлинный подписалъ Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ*.

Бой 17-го сентября 1855 года подъ Карсомъ безспорно составилъ одну изъ блестящихъ страницъ въ исторіи нынѣшней войны; въ этомъ ожесточенномъ, пятичасовомъ бою выказалась, какъ всегда и вездѣ, та же непоколебимая стойкость, то-же мужество и отвага, которыя никогда не покидаютъ русскаго воина и служатъ основою его высокаго призванія. Но сверхъ общей доблести, такъ свойственной нашему воинству, упомянутый бой ознаменовался и частными примѣрами высшаго героизма и самоотверженія.—Изъ реляціи о штурмѣ карсскихъ укрѣпленій мы знаемъ, какіе подвиги оказалъ при этомъ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ, подъ предводительствомъ командовавшаго имъ, Лейбъ-Карabinieriаго Эриванскаго Его Величества полка полковника князя Юсифа *Тарханъ-Моуравова*. Въ рядахъ Гренадерскаго полка отличился, между прочимъ, поручикъ баронъ *Ф. Пильмаръ-фонъ-Пильхау 2-й*, овладевъ съ боя, подъ смертоноснымъ огнемъ, вооруженною 4-мя орудіями батареею, при чемъ былъ сильно раненъ. Орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія послужилъ достойною наградою молодому поручику, а доблестный подвигъ не могъ не возбудить къ нему сочувствія въ Россіи, и первымъ отголоскомъ этого сочувствія явился бывшій товарищъ г. Пильхау по воспитанію; они обратились къ своему храброму сверстнику съ поздравительнымъ письмомъ, отъ 8 ноября 1855 г., слѣдующаго содержания: «Бывшіе ваши товарищи, воспитанники Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса, съипать поздравить васъ съ Монаршею милостью, и просятъ принять отъ нихъ посылаемый при семъ крестъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, взятый вами съ боя 17 сентября при штурмѣ карсскихъ укрѣпленій. Да будетъ оный служить вамъ всегдашнимъ свидѣтельствомъ всеобщаго товарищей вашихъ уваженія къ совершенному вами блистательному подвигу». Подписалъ: фельдфебель Пажескаго Его Императорскаго Величества роты, камеръ-пажъ *А. Зубовъ*.—На этотъ искренній адресъ товарищей послѣдовалъ отъ поручика Пильхау слѣдующій отвѣтъ: «Любезные товарищи! съ чувствомъ искренней благодарности принялъ я ваше братское поздравленіе и крестъ св. Великомученика и побѣдоносца Георгія. Я не смѣю хвалиться передъ вами подвигомъ, который вы называете блистательнымъ; каждый изъ васъ сдѣлалъ-бы тоже, что сдѣлалъ я; но сознаюсь, что полученная мною награда особенно драгоценна для меня тѣмъ, что на долю мою выпала честь быть представителемъ сотоварищей моихъ по воспитанію и я старался поддержать ее достойно тѣмъ чувствомъ, кои внушили намъ незабвенные наставники наши и коими проникнуть каждый изъ васъ. Благодарю Всевышняго, что такъ скоро представился мнѣ случай заплатить кровью священный долгъ Царю и Отечеству».

— 29-го февраля выступили изъ Тифлиса: маршевый баталіонъ на укомплектованіе Кавказской резервной грендерской бригады; часть этого баталіона, въ вѣдѣніи капитана *Рубанова*, отправилась въ ур. Бѣлый Ключъ, а другая, въ вѣдѣніи поручика *Ювича*, въ ур. Манглисъ, и въ г. Гори команда подвижнаго запаснаго парка 19-й артиллерійской бригады, въ вѣдѣніи прапорщика *Персона*.

Правленіе Женскаго Благотворительнаго Общества, имѣя намѣреніе разыграть, на 6-ой недѣлѣ текущаго великаго поста, лотерею въ пользу Тифлисскаго Женскаго Учебнаго Заведенія св. Нины, прислало въ нашу газету настоящее объявленіе, которымъ оно вмѣстѣ съ тѣмъ приглашаетъ членовъ Общества и благотворителей содѣйствовать успѣху лотереи приношеніями и покупкою билетовъ. Давно уже Правленіе не возлагало на насъ столь пріятнаго порученія. Слѣдя за жизнью Тифлиса во всѣхъ ея проявленіяхъ, мы удивлялись, что Благотворительное Общество, въ теченіе двухъ лѣтъ, лишало находящееся подъ его покровительствомъ Заведеніе одного изъ главныхъ источниковъ его доходовъ,—лотереи. Однако, не смотря на это и на неизбежныя въ настоящее военное время затруднительныя обстоятельства, Правленіе не закрывало своихъ Заведеній, съ обычнымъ рвеніемъ продолжая принятыя имъ на себя священныя обязанности. Между тѣмъ изъ годовыхъ отчетовъ Правленія намъ извѣстно, что единственный вѣрный доходъ Тифлисскаго Заведенія,—незначительная плата за воспитаніе въ немъ дѣвицъ,—далеко не покрываетъ всѣхъ необходимыхъ расходовъ, и что, при всемъ томъ, за Обществомъ не числится никакихъ долговъ. Извѣстно, что благія намѣренія никогда не остаются безъ содѣйствія, которое заключается въ неисчерпаемомъ источникѣ добра,—въ сердцѣ человѣческомъ, всегда готовомъ помочь отъ своихъ избытковъ добродѣлю.—Къ этому-то источнику прибѣгаетъ нынѣ Правленіе, въ полной увѣренности найти прежнее сочувствіе и содѣйствіе въ членахъ своихъ, благотворителяхъ и вообще во всѣхъ жителяхъ Тифлиса. Мы уполномочены присовокупить къ этому, что всякое приношеніе для составленія выигрышей лотереи будетъ принято съ благодарностью членами Правленія и его секретаремъ, и что у нихъ, равно какъ и въ Канцеляріи Г. Намѣстника Кавказскаго, можно приобретать билеты на лотерею. О времени же выставки вещей въ домѣ Г. Главнокомандующаго и розыгрыша лотереи, будетъ объявлено особо.

Извѣстія изъ Гурійскаго отряда. Для того, чтобы тревожить непріятеля на правомъ берегу р. Хопи, отправлены были завѣдывающимъ Гурійскимъ отрядомъ, генералъ-маіоромъ *Бруннеромъ*, дружина милиціи князя *Джалли* и охотники, въ сел. Хеты, откуда они должны были пробраться, если только представится къ тому возможность, на р. Хопи. Вечеромъ 24-го февраля части эти, преодолевъ величайшія трудности болотистой мѣстности, достигли р. Хопи и расположились въ засадѣ, въ лѣсу, около бывшаго кирпичнаго завода, принадлежавшаго Правительницѣ Мингреліи, на мѣстѣ, называемомъ Нацхаматуръ. 25-го числа утромъ замѣченъ былъ идущій внизъ по р. Хопи, изъ Хорги къ Редуть-Кале барказъ, на которомъ находилось около 15-ти человекъ Турокъ. Подпустивъ барказъ на самое близкое разстояніе, милиціонеры открыли частый и мѣткій ружейный огонь, которымъ перебиты были всѣ Турки, находившіеся въ барказѣ, за исключеніемъ двухъ, успѣвшихъ впасть достигнуть противоположнаго берега и скрыться тамъ въ кустахъ. Вслѣдъ за тѣмъ тревога распространилась въ Редуть-Кале, откуда двинуть былъ къ мѣсту засады баталіонъ пѣхоты съ двумя горными орудіями. Часть милиціонеровъ, скрывшись за деревьями, встрѣтила непріятеля выстрѣлами съ фронта; другая же часть, подъ начальствомъ губернскаго секретаря *Габуніи*, скрытно зашла ему во флангъ. Турки, поражаемые съ двухъ сторонъ и не зная числа нападающихъ, поспѣшно отступили въ Редуть-Кале,

ограничиваясь одною пальбою изъ орудій. Между тѣмъ изъ нижняго турецкаго лагеря, расположеннаго у Хорги, начали также приближаться войска, и тогда князь Дженали и губернской секретарь Габунія, собравъ милиціонеровъ и охотниковъ, отступили въ лѣсъ и къ вечеру того же числа возвратились въ Хеты. Въ перестрѣлкѣ этой у насъ коптужено два охотника.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (J. de St.-P.) Въ газетѣ Times пишутъ между прочимъ: «Надобно принимать предосторожности, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы дать законы народу мало-извѣстному, чуждому, и состоящему въ условіяхъ совершенно особенныхъ, исключительныхъ. Мы видѣли, что султанъ соглашается на реформы, предложенныя посланниками трехъ европейскихъ державъ. Самая важная изъ нихъ состоитъ въ совершенномъ равенствѣ всѣхъ поданныхъ порты и въ распространеніи рекрутской повинности на раіевъ. Очевидно, что такія реформы тождественны съ общимъ переворотомъ во всей Турціи. Чтобы понять важность ихъ, надобно вполне ознакомиться съ тѣмъ образомъ жизни, какой вели нѣсколько вѣковъ и побѣжденные и побѣдители, не слившись между собою. Владычество Турокъ не имѣетъ подобнаго себѣ въ исторіи дѣлаго міра. Даже въ Индіи, между мусульманскими завоевателями и туземцами не сохранилось такого отчужденія, какое между Турками и покоренными ихъ оружіемъ христіанами. Въ турецкой имперіи, кажется, будто христіане были погребены подъ какою-то лавою, и сохранились въ своемъ первобытномъ состояніи, за исключеніемъ привычекъ, внушенныхъ продолжительнымъ рабствомъ. Въ Турціи нѣтъ общаго національнаго чувства; каждое племя сохраняетъ свои преданія, обычаи, и живетъ особою жизнью, только само для себя и само по себѣ. Мусульмане господствовали, занимали всѣ высшія должности въ государствѣ; изъ нихъ образовалась и военная сила. Каждое племя, отрекавшееся отъ своей религіи и принимавшее исламизмъ, тотчасъ уравнивалось съ завоевателями. Дикій нубійскій невольникъ, исповѣдующій магометанство, считался, во мнѣніи правовѣрныхъ, выше патриарховъ греческой церкви. Каждое христіанское исповѣданіе управлялось по собственнымъ законамъ; но это Турки допускали не по вѣротерпимости, а изъ одного презрѣнія. Завоеватель, требуя отъ христіанъ только дани и безмолвнаго повиновенія, считалъ неприличнымъ и думать о нихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время никто не сочтетъ возможнымъ сліяніе подобныхъ народныхъ стихій. Худо ли, хорошо ли, но султану приходится и впредь, какъ прежде, быть главою не націи, а скопища разнородныхъ племенъ, которыя живутъ вмѣстѣ, но слиться не могутъ.—Если захотятъ подчинить Турцію однообразной системѣ управленія, то, чтобы упрочить эту систему, надобно открыть общія выгоды, которыми могли бы всѣ жители быть связаны. Можно, конечно, ввести въ этомъ государствѣ законы, которые бы поддерживались чужестранными войсками. Въ Константинополѣ союзники могутъ обнародовать уложеніе, свойственное всякому, самому просвѣщенному народу, даже наполеоновскій кодексъ; иностранные штыки заставятъ уважать его, и мало по малу, въ теченіе времени, и христіане и Турки наконецъ привыкнутъ къ нему. Подобныя измѣненія тамъ даже необходимы въ отношеніи къ торговлѣ. Но безразсудно будетъ полагать, чтобы такой порядокъ вещей могъ удержаться въ провинціяхъ. Едва переступите вы за предѣлы Константинополя или Смирны, какъ найдете христіанскія селенія, которыхъ жители безпрестанно въ страхъ, ожидая какого нибудь внезапнаго нападенія; увидите, что никто не думаетъ повиноваться фирманамъ, торжественно обнародованнымъ; узнаете даже, что существованіе этихъ фирмановъ часто вовсе неизвѣстно племню тѣмъ, кто долженъ заботиться объ ихъ исполненіи.—Знаемъ ли мы, что дѣлается въ Албаніи и Босніи? Кто защититъ несчастнаго болгарскаго селянина, одичавшаго въ слѣдствіе рабства, продолжающагося нѣсколько вѣковъ? Несомнѣнно по крайней мѣрѣ то, что вездѣ, гдѣ сила будетъ на сторонѣ мусульманна, равенства существовать не можетъ. Мусульманинъ не вѣритъ даже, чтобы султанъ имѣлъ право и власть установить это равенство. Подобная уступка есть только обнародованіе правила, котораго слѣдствіе покажетъ будущность. Изъ всего этого очевидно и не подвержено сомнѣнію одно, что всякая попытка слить племена, живущія въ Турціи, въ одинъ народъ есть мечта, которая никакой удачи имѣть не можетъ.»

— (Ind. V.) Въ вечернемъ засѣданіи Нижней Палаты 14-го февраля г. Эвартъ спрашивалъ, можно ли будетъ, въ продолженіе перемирія, англійскимъ кораблямъ производить торговлю съ Россією. Лордъ Пальмерстонъ посоветовалъ судозаводамъ, прежде чѣмъ они отважатся на такое рискованное дѣло, хорошенько вникнуть въ смыслъ условій, на какихъ будетъ заключено перемиріе.

Франція. Парижъ, февраля 13-го. По мѣрѣ того, какъ приближается время открытія конференцій, сказано въ *Indépendance Belge*, общественное мнѣніе извѣщаетъ болѣе и болѣе нетерпѣнія. Всѣ хотятъ какъ можно скорѣе дожидаться развязки, и не довольствуются близкими надеждами на миръ почти вѣрный, но желаютъ, во чтобы то ни стало, чтобы онъ былъ тотчасъ же заключенъ. Это самое лучшее доказательство того, что хотя въ наше время война и составляетъ зло иногда необходимое, однакожь противна нашимъ правамъ и выгодамъ всѣхъ націй, какъ воюющихъ, такъ и нейтральныхъ.

— (Nord.) Въ Парижѣ общее вниманіе естественнымъ образомъ устремлено только на конференціи. Нѣтъ недостатка въ предположеніяхъ относительно хода ожидаемыхъ дипломатическихъ занятій; но въ слухахъ, которые носятъ, нѣтъ ничего опредѣленнаго, особенно же ничего официальнаго, а потому лучше всего выждать, пока уполномоченные соберутся: они сами распределятъ порядокъ своихъ совѣщаній. Пусть предположенія размножаются, пусть опровергаются взаимно; полагайся на тѣ или другія, можно впасть въ заблужденіе. Пусть *Siècle* вопіетъ, будто *Journal des Débats* сдѣлался русскимъ журналомъ, потому только, что *Journal des Débats* не соглашается, чтобы второстепенныя затрудненія могли воспрепятствовать дѣлу мира и не хочетъ допустить программу *Siècle*, состоящую, какъ извѣстно, въ совершенномъ преобразованіи европейской карты. Если *Journal des Débats* держится русской стороны, то *Siècle* сталъ болѣе нежели англійскимъ журналомъ, и проповѣдуетъ нелѣпныя въ такой странѣ, гдѣ, безъ всякаго сомнѣнія, большинство народа нисколько не расположено сочувствовать людямъ, которые захотѣли бы воспрепятствовать успѣху конференцій, открывающихся при самыхъ благоприятныхъ предзнаменованіяхъ.

— (J. de St.-P.) Носился слухъ, что на предстоящихъ переговорахъ поднимутъ вопросъ о пересмотрѣ трактатовъ 1815 года, и именно по предмету исключенія отъ французскаго трона членовъ бонапартовской фамиліи. Слухъ этотъ не заслуживаетъ вѣроятія. Исключеніе уже отмѣнено на дѣлѣ тѣмъ, что Людовика-Наполеона признали всѣ европейскія державы. Притомъ теперешнему конгрессу не приходится уничтожать то, что опредѣлено вѣскимъ конгрессомъ, на которомъ собраніе представителей Европы было гораздо полнѣе. Наконецъ, всѣ увѣрены, что на конгрессѣ будутъ избѣгать вопросовъ, которые могутъ продлить его: французскому правительству очень хочется возвѣстить 3-го марта, при собраніи законодательнаго сословія, что миръ заключенъ.

— (J. de St.-P.) Въ *Assemblée Nationale* напечатана статья подъ названіемъ: *Обзорніе журналовъ*. Въ ней, между прочимъ, сказано: «Издатели газеты *Constitutionnel* думаютъ, что Востокъ начинаетъ просвѣщаться. Мы охотно повѣрили бы этому, если бы доказательства, которыя приводятъ въ означенной газетѣ, не были способны возбудить нашу недовѣрчивость. Вотъ въ челя заключаются эти доказательства: «Образованность можетъ развиваться, Турція можетъ процвѣсти и при господствѣ корана; потому что коранъ не представляетъ неодолимаго препятствія ни религіозной свободѣ, ни гражданскому равенству, ни частной собственности, ни политическому единству; онъ не противится безусловнымъ образомъ уничиженію неравенства и отчужденія между мусульманами и раіями; слѣдственно, и тѣ и другіе могутъ быть согражданами одного и того же государства, жить подъ кровомъ одного общаго правительства, одинакихъ законовъ, имѣть одинакія права и обязанности.»—«Мы не посоветуемъ издателямъ газеты *Constitutionnel* прочесть коранъ; это былъ бы съ нашей стороны советъ уже слишкомъ коварный, потому что коранъ книга самая скучная, какая только есть на свѣтѣ, хотя не въ томъ ея главный недостатокъ. Но пусть издатели *Constitutionnel* справятся о нравахъ мусульманъ въ нашихъ алжирскихъ областяхъ: тамъ они узнаютъ, что значатъ строгіе блюстители корана, и въ какомъ рабствѣ они содержатъ женщинъ; тамъ найдутъ доказательства тому, могутъ ли просвѣщаться люди, не питающие ни малѣйшаго

уваженія къ женамъ, дочерямъ и матерямъ своимъ, и можетъ ли просвѣщеніе развиваться при владычествѣ корана.»

Турція. (Ind. V.) Въ *Presse* Константинополя о конференціи, происходившей 29-го января, у англійскаго посланника. Въ этомъ письмѣ содержатся слѣдующія подробности: «Турецкіе министры уведомили уполномоченныхъ французскаго, англійскаго и австрійскаго о томъ впечатлѣніи, какое произвело на верховный советъ сообщеніе двадцати трехъ предложеній, принятыхъ на прежнихъ конференціяхъ. Важнѣйшимъ дѣломъ на этотъ разъ былъ вопросъ о религіозной свободѣ; онъ подалъ поводъ къ жаркимъ преніямъ. Вѣроятно, верховный советъ не утвердилъ мѣрѣ, предложенныхъ на конференціяхъ, а оттоманскіе министры, конечно, передали замѣчанія советъ союзнымъ посланникамъ, возобновили и собственные возраженія. Хотя союзные посланники и ожидали этихъ замѣчаній, однакожь приняли ихъ неблагоприятно. На теперешнихъ министровъ можно положиться, но будетъ ли благоразумно при обстоятельствахъ затруднительныхъ поручить имъ исключительно заботу о соблюденіи правилъ, обнародованія которыхъ требуютъ великія державы? Кажется, уполномоченные не подумали о трудности исполнить такое порученіе. Объ этомъ-то предметѣ и происходили наиболѣе жаркія пренія.»

— (Galign. Mess.) Г. Сандвичъ, занимавшій мѣсто начальника медицинскаго штаба при генералѣ Вилліамѣ въ Карсѣ, издалъ въ Лондонѣ свой дневникъ. Въ газетѣ «Daily-News» перепечатаны слѣдующіе два отрывка изъ этого дневника: «Присутствіе Русскихъ, сентября 29 (17).—Сегодня поутру около четырехъ часовъ одинъ изъ передовыхъ часовыхъ на Тахмаспѣ услышалъ въ отдаленіи шумъ, который ему показался подозрительнымъ. Вдали слышалось что-то въ родѣ стука колесъ и мѣрнаго шага пѣхоты. Извѣстіе пробѣжало изъ устъ въ уста на протяженіи всей линіи. Вслѣдствіе того всѣ войска призваны къ ружью и заняли свои мѣста, прислушиваясь и всматриваясь въ темную долину, разстилавшуюся передъ ними.—Стрѣлки, посланные на рекогносцировку, подползли къ нашимъ линіямъ съ злобными словами: *муръ гельеръ* (идутъ невѣрные). Пушка направлена противъ непріятельской колонны, фитиль приложенъ и залпъ картечи со свистомъ устремляется противъ непріятеля. Не успѣвъ еще смолкнуть раскатъ выстрѣла, какъ со всѣхъ сторонъ загремяло русское ура! и вскорѣ вся линія брусствера, съ фронта и съ фланговъ, окружена непріятелемъ. Битва начинается; Русскіе сомкнутыми колоннами идутъ на брусстверъ и редуты; нѣсколько непріятельскихъ батарей, удачно поставленныхъ на противоположныхъ возвышеніяхъ, осыпаютъ редуты ядрами, гранатами и картечью. Твердымъ шагомъ идетъ впередъ каждая непріятельская колонна; картечь, ядра, гранаты встрѣчаютъ ее. Не смотря на это, она бросается впередъ; русскіе офицеры, съ удивительнымъ самоотверженіемъ, устремляются на непріятеля первые и проникаютъ въ редуты, гдѣ падаютъ подъ ударами штыковъ. Въ то же самое время яростное нападеніе произведено непріятелемъ на нашъ лѣвый флангъ и тылъ позиціи; брусстверъ взятъ Русскими, значительное число палатокъ занято ими; непріятельскіе офицеры, не зная, что эти редуты замкнуты, воображаютъ, что позиція взята. Кмети наскоро собираетъ многочисленный отрядъ лучшихъ своихъ войскъ; Тиздель обращаетъ по направленію къ тылу нѣсколько пушекъ и открываетъ изъ нихъ сильный огонь; стрѣлки Кмети направляютъ свой огонь противъ побѣдоносной части русскихъ войскъ... Между тѣмъ возшло солнце. Свѣжія колонны непріятеля снова и снова бросаются противъ фронтаваго брусствера и батарей, и каждый разъ принимаются смертоноснымъ, убійственнымъ огнемъ. Но битва не ограничивается этими только мѣстами. Непріятельскія войска бросились на линію брусствера и форты, защищающіе возвышенія на сѣверной сторонѣ города, заняли ихъ, и потомъ, сложивъ оружіе, ожидали дальнѣйшихъ событій; а русскіе артиллеристы открыли отсюда сильный огонь гранатами противъ города, надъ которымъ позиція ихъ теперь господствовала. Генералъ Вилліамъ изъ середины лагеря наблюдалъ за всѣмъ происходящимъ кругомъ; онъ посылаетъ отрядъ, подъ предводительствомъ Керима-паши, который появляется внезапно во флангъ многочисленнаго отряда Русскихъ, почти уже окончательно успѣвшаго занять мѣстность въ тылу Турокъ на Тахмаспѣ. Войска Керима производятъ залпъ противъ непріятеля; Кмети и его люди, осиленные-было непріятелемъ, встрепенулись и бросаются впередъ; Тиздель посылаетъ новые залпы кар-

течи въ средину храбрыхъ и полныхъ самоотверженія русскихъ колоннъ. Неприятель, атакованный одновременно съ двухъ сторонъ, угрожаемый съ фронта Лазями, перебравшимися изъ города черезъ скалы, обстреливаемый орудіемъ капитана Томпсона и артиллеріею съ форта-Лека и Араб-Табін, принужденъ былъ отойти; причемъ русскою кавалеріею произведена была прекрасная атака. Между тѣмъ битва свирѣпствовала на первоначальномъ мѣстѣ нападенія; раскаты ружейнаго огня были непрерывны, батареи не замолкали ни на минуту. Въ одно время началось было въ нашихъ рядахъ движеніе, чтобы уступить неприятелю, но тотчасъ же генераломъ Вилліамсомъ посланы подкрѣпленія. Громкіе крики Русскихъ ура! мѣшались съ завываньемъ Турокъ, которые дрались какъ тигры. Атлетическіе и дикіе лазистанскіе горцы наносили удары ружейными прикладами или бросали въ неприятеля камнями; Русскіе производили одно нападеніе за другимъ и доходили до самыхъ пушечныхъ жерлъ. Битва продолжалась семь съ половиною часовъ, особенно при Тахмаспѣ. Около полудня русскія колонны начали спускаться отъ Карса внизъ по откосу холма; кавалерія и артиллерія дружно прикрывали ихъ движенія. Не имѣя ни кавалеріи, ни конной артиллеріи, мы принуждены были оставаться при своихъ ретранше-ментахъ; между тѣмъ неприятель постоянно строился въ колонны и невредимо уходилъ отъ насъ. *Лагерь генерала Муравьева, ноября 27 (15).* Генералъ Вилліамсъ со всемъ своимъ штабомъ, съ двумя турецкими офицерами отправился въ русскій лагерь, и объѣдаютъ съ генераломъ Муравьевымъ и его штабомъ. Русскому главнокомандующему около семидесяти лѣтъ, но рѣдко видѣлъ я человека въ этой порѣ жизни болѣе крѣпкаго съ виду. Онъ почти одинаково свободно говоритъ по-русски, по-французски, по-англійски, по-нѣмецки и по-турецки; не мудрено, что онъ знаетъ, кромѣ того, еще другіе языки. Предоставляю читателямъ вообразить себѣ, какъ наслаждались мы роскошнымъ обѣдомъ. Намъ дозволено было ходить по русскому лагерю и разсматривать, что кому захочется. Русскіе солдаты помѣщены тепло и удобно; ихъ жилища были сдѣланы почти совершенно подъ землею, съ печами, чтобы способствовать вентиляціи. Офицерскіе палаты всѣ снабжены оконными стеклами. Нельзя себѣ представить ничего удивительнѣе порядка, правильности и довольства этого лагеря. Каждый солдатъ имѣетъ теплую и прочную одежду, хоть сейчасъ на парадъ въ Петербургъ. Русскіе построили гораздо лучшій городъ, чѣмъ самый Карсъ. Всѣ лошади ихъ регулярной кавалеріи помѣщались въ просторныхъ конюшняхъ, на половину подъ землею. Огромные стоги сѣна видѣлись въ сосѣдствѣ каждаго кавалерійскаго лагеря. Я удивлялся этой военной картинѣ, совершенства которой были непривычны для моихъ глазъ. Русскіе офицеры оказываютъ намъ самую деликатную предупредительность, и дѣйствуютъ относительно своихъ плѣнныхъ вполнѣ по-рыцарски. Они дѣлаютъ намъ комплименты относительно нашей храбрости, терпѣнія и человеколюбія, мы же, съ своей стороны, съ полною искренностью засвидѣтельствовали Русскимъ ихъ непреклонную храбрость, которая вела ихъ на наши брустверы подъ перекрестнымъ огнемъ артиллеріи и ружейными залпами. Въ дополненіе къ этому, сообщаемъ выдержку изъ лондонскихъ корреспонденцій газеты *le Nord*: докторъ Сандвичъ, въ своей брошюрѣ о взятіи Карса, воздастъ всю справедливость великодушію генерала Муравьева, превозноситъ рыцарское обращеніе его со сдавшимся гарнизономъ, и снисходительность, съ которою онъ оставилъ офицерамъ ихъ шпаги. Всѣ эти подробности, сообщаемыя г. Сандвичемъ, произвели сильное впечатлѣніе въ Англии, такъ что одна изъ популярныхъ лондонскихъ газетъ предлагаетъ отъ лица всей націи выразить генералу Муравьеву общую признательность.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ДРЕВНЯЯ КОЛХИДА

(Историческій очеркъ.)

Въ историческомъ отношеніи, Имеретія и сопредѣляемая съ нею области представляютъ обширное поле для разысканій. Событія древняго міра—временъ доисторическихъ, среднихъ и новыхъ вѣковъ, оставили здѣсь слѣды тогдашней цивилизаціи, исчезнувшей вмѣстѣ съ народомъ, возрожденіе котораго было мгновенно. И все это, болѣе или менѣе, должно было сохраниться въ преданіяхъ и обычаяхъ страны, чрезъ которую сначала

проходили первобытныя племена, въ эпоху передвиженія ихъ изъ Азіи въ Европу, и которая затѣмъ служила мѣстомъ оскѣдлости и убѣжища ихъ, откуда уже они разсыпались по всему міру.

Въ наше время, наука старается разрѣшить многіе вопросы, относящіеся до исторической судьбы этого края; но предметъ такъ сложенъ и обширенъ, что всѣ попытки оказываются или слишкомъ слабыми, или же неполными. И потому Кавказъ вообще по сію пору не имѣетъ исторіи,—такой исторіи, которая, прослѣдивъ событія минувшихъ вѣковъ, объяснила-бы намъ съ точностью всѣ фазы прежней его жизни и опредѣлила ему мѣсто въ тѣхъ политическихъ переворотахъ, въ которыхъ страна эта принимала болѣе или менѣе дѣятельное участіе.

Всѣ, или болѣе часть писавшихъ о Кавказѣ, посвящали трудъ свой исключительно изученію одной какой либо части края, отчего неминуемо выходила поверхностная односторонность; при томъ они оставляли безъ вниманія вопросы высшаго интереса, относительно характеристическихъ особенностей разнообразнаго народонаселенія, скрывающагося по-нынѣ въ ущельяхъ горъ и въ глуши дѣсовъ, съ своими первобытными законами, обычаями, повѣртіями, религіею и общественнымъ устройствомъ,—быть можетъ, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ все это существовало за нѣсколькимъ передъ симъ вѣкомъ. Такое изученіе, конечно, не могло достигнуть цѣли, и отъ того предметъ все-таки оставался не вполнѣ раскрытымъ, потому что, кромѣ основательнаго познанія исторіи народа по древнимъ лѣтописямъ, требуется еще изученіе его языка, религіи, основъ общественного и частнаго порядка, не только въ гражданскомъ быту, но и въ военномъ; последнее особенно важно, потому что эта степень развитія народнаго духа есть принадлежность всѣхъ кавказскихъ племенъ.

Пополнить всѣ пробѣлы исторіи Кавказа,—трудъ весьма важный и великій; онъ можетъ быть совершенъ только при познаніяхъ специальныхъ и исключительно посвященныхъ одному и тому же предмету. Такая обширная программа не можетъ войти въ предѣлы газетной статьи. Знакомый съ туземными нарѣчіями и исторіею восточныхъ писателей, я избралъ предметомъ для настоящей статьи *Колхиду*, какъ давно занимающее меня названіе страны, сдѣлавшейся мнѣ родиной въ продолженіе 20-лѣтней службы моею за Кавказомъ.

При пособіи мѣстныхъ лѣтописей и народныхъ преданій, мы постараемся объяснить по-возможности названіе *Колхиды*, подъ которымъ древніе писатели разумѣютъ то собственно Гурію и Имеретію, то Мингрелію, а иногда и цѣлый край, занимающій пространство отъ границъ Лихскихъ горъ до Чернаго моря и до рр. Ингура и Чороха.

Начнемъ со временъ до-историческихъ.

Прежде, чѣмъ мѣстныя лѣтописи говорятъ намъ что нибудь вообще объ этой странѣ, первое свѣдѣніе о Колхидѣ передастъ намъ одинъ изъ древнѣйшихъ писателей, знаменитый Орвей Кротонскій, жившій за 1,250 лѣтъ до Р. X. Онъ былъ въ числѣ Аргонавтовъ, пришедшихъ въ Колхиду за золотымъ руномъ, и первый воспѣлъ походы свои, въ поэмѣ, которая сохранилась до нашихъ временъ.

Спустя затѣмъ 300 лѣтъ, миѣтскій старецъ Гомеръ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ своего безсмертнаго произведенія, упоминаетъ о плаваніи Аргонавтовъ, и хотя у него не встрѣчается названія «Колхиды», но въ X, XI и XII главахъ Одиссеи, говоря, между прочимъ, о Лестригонахъ и Цирцѣ сестрѣ Аѳа, онъ продолжаетъ: «Флогъ Улисса приняла широкая рѣка Фазисъ и указала ему путь въ палаты города *Эа* (*)». Нѣтъ спору, что здѣсь говорится о Мингреліи, хотя весь рассказъ Гомера есть плодъ поэтическаго сочувствія къ событію, переданному ему Орвеемъ.

Далѣе, Гезіодъ, современникъ Гомера, имѣвшій болѣе возможности собирать свѣдѣнія о странствованіяхъ Язона къ отдаленнымъ берегамъ Понта Эвксинскаго, также даетъ намъ понятіе о Колхидѣ, а при исчисленіи главныхъ рѣкъ этой страны онъ прямо говоритъ и о Фазисѣ (**).

Позднѣе,—Аполлоній Родосскій, жившій за 200 лѣтъ до Р. X., въ свою очередь воспѣлъ походъ Аргонавтовъ, въ поэмѣ подъ названіемъ: «*Argonautikón*». Здѣсь много подробностей, вѣрно рисующихъ походы Улисса и цѣль его путешествія въ Колхиду.

Но, принимая всѣ эти свѣдѣнія, какъ героическіе мифы древнихъ, обратимъ ко временамъ положительной исторіи.

Армянскій царь Вагаршакъ, жившій за 150 лѣтъ до Р. X., покоривъ Мингрелію (см. *ქართველთა-ცხოვრება*), во время войны Дурсуковъ, убѣдился, что жители обоихъ береговъ Фазиса сдѣлались хищными, подобно своимъ сосѣдямъ Колхамъ. Трудно понять, какая именно здѣсь разумѣется страна, сосѣдственная Фазисеу; вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ даже и въ томъ случаѣ, если-бы мы Фазисъ приняли за Ріонъ, или Квирилу. Впрочемъ, это отчасти подтверждаетъ, что не одна Мингрелія была покорена Вагаршакомъ. Въ его время, какъ изъ-

вѣстно, весь край отъ Понта Эвксинскаго до Лихскихъ горъ (*), назывался Колхидой.—Аррианъ, жившій около 140 года по Р. X. и, по порученію императора Адриана, обозрѣвавшій берега Чернаго моря, оставилъ намъ весьма интересное, по своей подробности, свѣдѣніе о Гуріи, прямо называя ее Лазикою, или Лазистаномъ; но это ошибка, которую мы увидимъ ниже. Впрочемъ, онъ описалъ съ болѣею вѣрностью берега Фазиса, процвѣтавшіе богатыми колоніями, и знаменитый городъ Пѣтру.

Въ половинѣ VI вѣка, въ эпоху распространенія торговыхъ сношеній Іоническихъ Грековъ съ восточными берегами Понта Эвксинскаго, мы имѣемъ уже болѣе вѣрныя свѣдѣнія объ этихъ странахъ; тогдашніе поэты Эсхиль, Пипдаръ и др. (жившіе между 500 и 550 годами) часто упоминаютъ въ своихъ разсказахъ названія Колхиды, Кавказа и Азіи.

Наконецъ, армянскій историкъ Моисей Хоренскій, въ своей краткой географіи, опредѣляя границы Колхиды, говоритъ: «Тамъ находятся четыре небольшія области: Маршелита (Мингрелія); Агруика (Гурія), которая, начинаясь отъ г. Гори, шла по лѣвому берегу Куры къ морю и далѣе; Хазио (Абхазія), и Зани»,—вѣроятно: Свани, Сванети, хотя нѣкоторые подъ словомъ Зани разумѣютъ Халдею, гдѣ нынѣ Лазистанъ, въ трапезондекомъ пашалыкѣ, на обширной дельтѣ, образуемой р. Чорохомъ и моремъ.

Приведенныя указанія и въ особенности повѣствованіе Моисея Хоренскаго, положительно опредѣляютъ всѣ отдѣльныя части страны, которая въ древности вообще называлась Колхидой.

Съ другой стороны,—названія многихъ рѣкъ и мѣстностей, какъ-то: Гипносъ (Цхенисъ-Цкали), Абаша, Фазисъ, Шаропанъ, Эа, Пѣтра, въ равной степени придаютъ вѣроятіе свѣдѣніямъ древнихъ писателей и историковъ, хотя они Колхидою называли то одну часть всего края, то другую; обстоятельство это даетъ намъ поводъ заключить, что слово Колхиды служило иногда не собственнымъ названіемъ страны или народа, но нарицательнымъ, коимъ по произволу обозначалась та или другая мѣстность.

Сен-Мартенъ,—известный знатокъ исторіи и этнографіи Кавказа, полагаетъ, что «Греки, какъ образованный въ древности народъ, первыя свѣдѣнія о восточныхъ странахъ получили отъ Мидянъ и Персовъ». Не отвергая мнѣнія С. Мартена, мы однако остаемся при томъ убѣжденіи, что слово «Колхиды» перешло съ востока на западъ отъ Армянъ. Въ этомъ случаѣ ссылаемся на авторитетъ Моисея Хоренскаго, на его правдивое сказаніе относительно происхожденія этого названія; мы увидимъ, какъ оно (т. е. названіе) было принято западными писателями, во всѣхъ ихъ повѣствованіяхъ о странахъ Кавказа, и было-ли оно извѣстно грузинскимъ лѣтописцамъ.

Слово *Колхиды* Хоренскій произноситъ: *Кол-кисе*. Первая частица, т. е. *Кол*—есть принадлежность армянскаго языка и означаетъ сторону, бокъ, крыло, край, берегъ, мѣсто; послѣдняя же частица: *кисе*—*казз* означаетъ набѣжника, въ смыслѣ этимологическомъ, если частицу эту производить отъ мидо-гуртинскаго слова *хаспъ*, —наѣзникъ; но положительно неизвѣстно, къ какому именно языку принадлежит слово *казз*. Безъ пособія лексикона трудно опредѣлить съ точностью его происхожденіе; между тѣмъ, извѣстно, что свѣжныя горы, идущія по верховью Инда и простирающіяся на западъ до областей персидскихъ, были населены, въ глубокой древности, могущественнымъ племенемъ *Казз*, или *Каза*, которое составляло сначала сословіе воиновъ. Географъ Птоломей, сохранившій намъ столько драгоценныхъ данныхъ о древней номенклатурѣ восточной географіи, указываетъ на страну *Казію*, близъ горъ кавказскихъ. Указаніе это, согласное съ разсказами полководцевъ Александра Македонскаго, подтверждаетъ во всемъ положеніе мѣстностей этихъ странъ. Отсюда не трудно прійти къ тому заключенію, что слово: *Кол-кисе*, или *Кол-казз*, означаетъ страну Казовъ, или Азовъ, что одно и то же, т. е. обиталище набѣжниковъ, юридически—воиновъ. Для доказательства мы возьмемъ слово: *Чер-кесъ*, или Чер-казъ, которое также означаетъ набѣжника или вершника. И такъ, греческое Колхосъ, Колхика; армянское Кол-кисе—одно и то же; и хотя то и другое означаетъ: мѣсто, край, берегъ, населенный Казами или Азами; но названіе это относится не исключительно къ странѣ отъ Понта до Лихійскихъ горъ, а вообще къ цѣлому Закавказью; ибо сочетаніе звуковъ *Кол-кисе*, т. е. Колхиды, и *Кол-казз*—Кавказъ, такъ близко между собою, что нѣтъ основанія сомнѣваться въ ихъ тождественности. Полагать же иначе, или устранять эту вѣроятную догадку потому только, что въ повѣствованіяхъ своихъ о Колхидѣ, древніе писатели ничего не говорили о мѣстностяхъ и о рѣкахъ, которыя находятся за Лихійскими горами, въ предѣлахъ Грузіи, слишкомъ было бы смѣло, ибо всѣ событія

(*) Нынѣ развалины въ Мингреліи, на берегу р. Тихура, называемыя туземцами *Нацалакеси* — *ნაჯალაკესი*, что въ переносномъ смыслѣ значитъ: мѣсто бывшаго города.

(**) Нынѣшній Ріонъ; но древніе историки ошибаются, принимая иногда Квирилу за Фазисъ; это происходитъ отъ того, что они, удаляясь отъ мор-

скаго берега вверхъ по теченію, до соединенія обоихъ рѣкъ, давали одно и то же названіе притоку рѣки Ріона—Квирилу, при плаваніи по ней вмѣстѣ ея устья.
(*) Отъ селенія Лихи, извѣстнаго въ древности, на перевалѣ горъ Суражскихъ.

время, позднѣйшихъ и предшествовавшихъ эпохѣ Ороея, совершались въ известномъ тогда мѣрѣ, не проникая во внутрь Кавказа; отъ того, кромѣ поэмы Argonautikon, мы не имѣемъ другаго подобнаго памятника тѣхъ временъ.

Справедливость такого заключенія подтверждается и тѣмъ еще, что названіе Грузія, называвшейся прежде Иверіею, встрѣчается въ древней географіи только съ эпохи войнъ Римлянъ и Митридата и похода Помпея въ кавказскія страны, за 65 лѣтъ до Р. Х.

На основаніи всего этого, становится вѣроятнымъ, что древніе писатели подъ именемъ Колхиды разумѣли страну, обитатели которой не были известны подъ своими настоящими именами, по недостатку объ нихъ приблизительно-вѣрныхъ свѣдѣній, которыя были необходимы первымъ путешественникамъ, при описаніи края; отъ этого легко могло случиться, что всю страну они называли вообще страню набѣжниковъ, конниковъ, т. е. Азовъ и Казовъ, по образу ихъ жизни.

Предположеніе это, конечно, не можетъ имѣть цѣну неопровержимаго факта; но оно все-таки умѣстно при объясненіи слова «Колхида» и источника, изъ котораго названіе это распространилось между западными писателями; принятое въ формѣ собственнаго имени, оно должно было перейти къ нимъ путемъ армянскихъ лѣтописей, тѣмъ болѣе, что Армения въ современномъ мѣрѣ занимала одно изъ первыхъ мѣстъ, въ отношеніи учености и цивилизаціи.

Высказанная нами аналогія, основанная на авторитетѣ Хоренскаго, относительно названія «Колхида» и распространенія его между западными писателями, заслуживаетъ болѣе вѣроятія, чѣмъ все известныя до сего времени догадки объ этомъ же предметѣ, въ особенности же мнѣніе, будто «Колхида» происходитъ отъ слова «Халхи» народъ, «Холхоби» фазанъ и наконецъ «Калаки» городъ.

По мнѣнію большинства, Колхиды, въ смыслѣ отдѣльнаго, самобытнаго, политическаго тѣла, вовсе не существовало, какъ равно и народа Колховъ. Для подтвержденія этого сошлемся на грузинскую лѣтопись царевича Вахуштія, который, описывая собственно Егриси (нынѣшнюю Мингрелію), говоритъ, между прочимъ: «Страну эту Европейцы называютъ Колхидой, гдѣ Язонъ нашелъ золотое руно, котораго, однакожъ, никогда, никто здѣсь не находилъ, не зналъ и не видѣлъ.»

Кто же именно населялъ страну? Вотъ что говоритъ исторія: всѣ кавказскіе народы на с. отъ Аракса, между Чернымъ и Каспійскимъ морями, — происхожденія грузинскаго отъ Таргамоса, и принадлежатъ къ индо-цельтическому семейству. — По раздѣлу Гаосомъ, старшимъ изъ сыновей Таргамоса, между своими братьями земель, на коихъ они поселились, вышедши изъ горъ Араратскихъ и Мазизи, Эгросу была отдана страна близъ Чернаго моря, ограниченная на в. небольшими горами Лихи (Лихійскія, — нынѣшняя граница Имеретіи со стороны Грузіи), на з. моремъ и р. Хазареты, при которой оканчиваются Кавказскія горы. — Онъ основалъ здѣсь городъ и назвалъ его: Эгри (*). — Въ произношеніи этого слова и звукахъ его не трудно узнать происхожденіе слова: М-егри-ли, или М-егре-лія, — названіе страны и народа и по-нынѣ обитающаго въ ней.

«Въ послѣдствіи Эгрось, младшій изъ числа братьевъ своихъ, сбѣгался, какъ и всѣ они, вассаломъ старшаго брата Гаоса (**).» — Этимъ оканчивается Вахуштія повѣствованіе свое объ этой странѣ.

(Оконч. въ слѣд. №).

(*) Нынѣ мѣстечко Бедія, въ Мингреліи; оно было резиденціею владѣтелей, которые погребались въ Бедійскомъ храмѣ; остатки этого храма и теперь замѣчательны по отдѣлкѣ и архитектурнымъ украшеніямъ.

(**) Это наводитъ на первую идею феодализма, который получилъ болѣе развитіе уже въ послѣдствіи.

О ЛОВѢ (*) СОМА НА ЗАКАВКАЗСКИХЪ РЫБНЫХЪ ПРОМЫСЛАХЪ.

Историческая рѣка Кура издавна славится чрезвычайнымъ обиліемъ всякаго рода рыбы и богатыми ватагами, и по справедливости можетъ быть названа, по выраженію тамошнихъ рыболовъ, *золотымъ дномъ*. Промысла, расположенные по ея берегамъ и въ настоящее время известные болѣе подъ именемъ *Сальянскихъ*, приобрѣли славу не только во всемъ Закавказскомъ краѣ, но и въ Россіи; они служили источникомъ богатства для многихъ частныхъ лицъ, бравшихъ ихъ на откупъ, — въ то еще время, когда промысла состояли подъ властью владѣтелей-хановъ и не были еще устроены такъ, какъ нынѣ.

Въ статьѣ, помѣщенной въ 93 № газеты «Кавказъ» за 1855 годъ, мы говорили подробно о Божьемъ Промыслѣ, — главной ватагѣ закавказскихъ рыбныхъ промысловъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ упомянули о разныхъ полезныхъ учрежденіяхъ бывшаго откупщика, потомственнаго почетнаго гражданина Аршакуни. Теперь мы расскажемъ

(*) Между рыболовами слово это замѣняется техническимъ выраженіемъ *громка*.

собственно объ одной изъ оригинальныхъ операцій тамошняго рыболовства.

Ловъ рыбы на закавказскихъ промыслахъ имѣетъ въ году четыре періода: осень, зиму, лѣто и весну, — послѣдній значительнѣйшій періодъ и называется *блякъ*; но самый замѣчательный изъ нихъ — это *громка*, т. е. ловъ сома. Ловъ этотъ производится съ первыхъ чиселъ января и продолжается до 1-го февраля, такимъ образомъ:

Въ началѣ декабря мѣсяца на главныхъ ватагахъ Божьемъ Промыслѣ и Акушѣ, ловцы приготавливаются къ громкѣ сома, какъ-то: вяжутъ, или правильнѣе *мечутъ* изъ пряжи сѣти и снаряжаютъ лодки, числомъ до 70; въ послѣднихъ же числахъ декабря, по отслуженіи промысловымъ священникомъ молебна и окропленіи рыболовныхъ принадлежностей святою водою, флотилія эта отправляется къ устью рѣки Куры, напущенная пожеланіями счастливаго успѣха отъ всего остальнаго населенія ватагъ. По прибытіи на мѣсто, управляющій громкою прикащикъ располагаетъ станъ, состоящій изъ нѣсколькихъ десятковъ парусинныхъ палатокъ; затѣмъ опредѣляетъ флагомъ пространство, на которомъ ловцы должны производить громку, *связками* по двѣ лодки, отнюдь не выходя за назначенную черту. На слѣдующій день флагъ переставляется на такое же разстояніе, операція начинается въ томъ же порядкѣ и продолжается до забойки Божьяго Промысла, т. е. на протяженіи почти 40 верстъ.

Сомъ, какъ известно, имѣетъ весьма тонкую кожу и при наступленіи холодовъ, будучи не въ состояніи переносить ихъ, какъ другія породы рыбы, ложится густыми массами на дно, преимущественно въ мѣстахъ глубокихъ или такъ называемыхъ *ямъ*, и остается тамъ въ состояніи оцѣпененія до самой весны; отъ этого обстоятельства зависитъ вполне успѣшная громка сома, на горе для ловцовъ, если зима стоитъ теплая и сомъ прежде времени поднимается изъ своихъ логовищъ: тогда громка потеряна!

Сѣть, употребляемая для громки сома, называется на мѣстѣ *повздухой* и различается тѣмъ отъ обыкновенной рыболовной сѣти, что къ краямъ ея прикрѣпляютъ множество свинцовыхъ гасекъ, тяжестью коихъ сѣть погружается на дно. Двѣ лодки, закинувъ сѣть, начинаютъ черезъ нѣсколько минутъ постепенно вытягивать ее за два конца, иногда съ большими усиліями, — въ особенности, если громка производится на благоприятномъ мѣстѣ, т. е. близъ ямы; тогда повздуха, буквально, до краевъ наполняется сомомъ, такъ, что одного раза достаточно закинуть сѣть, чтобы наполнить лодку; на такихъ счастливыхъ мѣстахъ громка продолжается дня два и три.

Громка всегда сопровождается суматохой, происходящею отъ поспѣшности, съ какою однѣ лодки закидываютъ сѣти, а другія, уже нагруженные, пристають къ берегу; нельзя безъ особеннаго любопытства и удовольствія смотрѣть на оживленную картину, представляющуюся на пространствѣ одной версты: разбросанныя тамъ и сямъ палатки, толпящіяся на берегу народъ, лодки, спущенныя по всѣмъ направленіямъ, развѣвающіяся флаги, безчисленные станъ марышекъ, нестрашихъ воздуха, груды сома и потоки крови, такъ-какъ здѣсь же и рѣжутъ рыбу; этимъ занимаются до 40 человекъ рѣзальщиковъ, отдѣляя клей особо, а тѣла передавая солельщикамъ для посола и укладыванія въ барки и киржимы, изъ которыхъ уже, на рейдѣ сѣверо-восточнаго банка, все это нагружается въ корабли и съ наступленіемъ навигаціи отправляется въ Астрахань.

Упомянувъ о рѣзальщикахъ, нужно сказать, что изумительная скорость, съ которою они распластываютъ рыбу, по-истинѣ достойна удивленія; нужно быть очевидцемъ, чтобы имѣть понятіе о ихъ ловкости; такъ напримѣръ, одинъ человекъ изрѣзываетъ въ день до 1200 рыбъ; при этомъ нужно имѣть въ виду краткость зимняго дня, изъ котораго еще исключается время завтрака и обѣда.

Въ настоящее время на главной ватагѣ «Божій Промыселъ» находится одинъ рѣзальщикъ изъ Армянъ, занимающійся этимъ ремесломъ болѣе 20 лѣтъ и получившій сугубоватость отъ постоянно-согнутаго положенія во время работы. Изъ всѣхъ промысловыхъ занятій, рѣзанье рыбы считается самымъ труднымъ и потому рѣзальщики имѣютъ передъ другими мастеровыми болѣе преимуществъ, какъ въ жалованьи, такъ и въ содержаніи. Въ ремеслѣ этомъ, кромѣ проворства, требуется еще большое искусство, въ особенности при распластаніи красной рыбы, какъ-то: бѣлуги, осетра и севрюги; ну-

женъ многолѣтній навыкъ, чтобы при выниманіи кленны она не порвалась, а отдѣлялась бы чистѣе изъ своего мѣста; по известной цѣнности этого продукта, чрезвычайно важенъ опытный рѣзальщикъ. Если предположить, что въ каждой рыбѣ, отъ неловкости рѣзальщика, останется часть кленны въ 5 золотниковъ, то на 1000 рыбъ будетъ потеряно 52 ф. и 8 золот., а пудъ клея стоитъ 100—120 рублей сереб.

Мы уже замѣтили выше, что послѣ весенняго лова (блякъ) громка сома самый значительный ловъ и самый интересный для ловцовъ, потому что за каждую рыбу они получаютъ, сверхъ годоваго оклада жалованья, такъ называемые копѣечные по 3/4 коп. сереб. за каждую штуку, кромѣ *частиковой* (т. е. мелкой рыбы: сазана, судака, леща и др.), которая ловится безъ всякаго возмездія. Плату копѣечныхъ можно назвать самымъ лучшимъ поощреніемъ ловца къ дѣятельности; тутъ каждый старается не для однихъ пользъ хозяина, но и для своихъ собственныхъ; такой ловецъ пріобрѣтаетъ въ теченіе года болѣе чѣмъ на 70 руб. сереб. копѣечныхъ. Случалось, что въ одну громку ловецъ налавливалъ до 15 т. штукъ сома!

Счастливая громка, какъ выше сказано, зависитъ исключительно отъ холодовъ, когда сомъ неподвижно лежитъ на днѣ рѣки; такъ въ хорошую зиму поднимается его до 120 т. штукъ, тогда какъ въ теплую доходить только до 20 т. Чтобы яснѣе видѣть измѣненіе лововъ каждаго года, представляемъ перечень громокъ за послѣдніе 8 лѣтъ, съ 1-го іюля 1847 по 1-е іюля 1855 года включительно:

1848 г.	—	—	—	119,819	штукъ
1849	—	—	—	73,660	
1850	—	—	—	84,364	
1851	—	—	—	58,586	
1852	—	—	—	98,525	
1853	—	—	—	113,847	
1854	—	—	—	56,713	
1855	—	—	—	21,504	

Изъ этой таблицы видно, что самыя удачныя громки были въ 1848 и 1853 годахъ, потому что въ эти годы, какъ известно, зимы были самыя жестокия.

Описанный порядокъ громки почти въ одинаковомъ видѣ производится и въ низовьяхъ рѣки Волги, съ тою только разницею, что тамъ процессъ этотъ совершается на льду; для этого прорубается нѣсколько отверстій, называемыхъ *прорубями*, въ которыя опускаются сѣти; впрочемъ, громка на тамошнихъ ватагахъ далеко не имѣетъ той значительности, какъ на сальянскихъ промыслахъ.

Въ заключеніе этой статьи нужно замѣтить, что слово *громка*, въ примѣненіи къ описанному лову, по-видимому выражаетъ чрезвычайный шумъ и суматоху, которыми онъ и сопровождается. Но, напротивъ, громка требуетъ величайшей тишины, чтобы не встревожить рыбу, потому что если она поднимется, тогда нѣтъ уже возможности съ успѣхомъ громить ее; для предотвращенія этого, за нѣсколько дней до наступленія періода громки, запрещаются въ особенности ружейные выстрѣлы по рѣкѣ. Впрочемъ, слово *громка* должно быть объяснено иначе, именно: когда лодки соберутся для начатія лова, тогда по знаку прикащика всѣ разомъ бросаются въ разные стороны и забрасываютъ повздухи, отчего сомъ въ своихъ логовищахъ застается какъ-бы въ располхѣ.

Ив. Карамышевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По случаю отъѣзда продается маленькая коляска на лежачихъ рессорахъ, пара вороныхъ заводскихъ лошадей, фортепяно-рояль, — въ гостиницѣ Бѣльцова, спросить кучера Терентія. 1.

Каретники Я. Кереръ и К. Гатеманъ, открывъ свою мастерскую на углу Эриванской площади въ домѣ кн. Сужбатовой, противъ прежней аптеки Шмидта, и извѣщая о томъ почтеннѣйшую публику, покорнѣйше просятъ почтить ихъ заказами. 2.

ПРИБЪХАЛИ: марта 2-го: изъ Эривани генералъ-маіоръ Рудзевичъ, капитанъ Брацковъ, изъ Ахалкалакъ полковникъ Рылеевъ и поручикъ Сперанскій, изъ уроч. Гергеръ подполковникъ Бри-скорнъ. 3-го: изъ Карса маіоръ Лорисъ-Меликовъ, изъ Екатеринограда титулярный совѣтникъ Трубочевъ.

ВЫБЪХАЛИ: марта 2-го: въ Кутаисѣ капитанъ Романовскій и губернской секретарь Абеловъ, въ Карсѣ штабсъ-капитанъ Кришъ, въ Ставрополѣ прапорщикъ князь Аргутинскій-Долморуковъ. 3-го: въ Ставрополѣ статскій совѣтникъ Бутовскій.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Смрость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полушн.	Направленіа вѣтра.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Воздухъ.				Наим.	Наиб.
28-го Февраля.	7 утра.	+ 1,4	- 2,7	0,71	573,04	СЗ. сильн.	Обл. разс.	— 2,0	÷ 4,8
	1 попол.	+ 4,4	+ 0,8	0,38	574,46	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	- 0,2	- 2,3	0,57	575,81	СЗ. оч. слаб.	Ясно.		
29-го Февраля.	7 утра.	+ 3,0	- 4,2	0,70	577,68	СЗ. слаб.	Ясно.	— 4,0	+ 9,4
	1 попол.	+ 7,4	+ 2,2	0,25	576,29	СЗ. оч. слаб.	— — —		
	9 вечер.	+ 2,5	- 0,4	0,49	576,39	— — —	— — —		
1-го Марта.	7 утра.	- 0,7	- 2,4	0,64	578,51	Тихо.	Облачно.	— 2,1	+ 7,8
	1 попол.	+ 6,0	+ 3,2	0,55	578,48	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 2,0	+ 0,0	0,64	576,22	Ю. оч. слаб.	Ясно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 4-го Марта 1856. Ценою А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. За Редактора Старшій Помощникъ Н. БЕРЗЕНОВЪ.